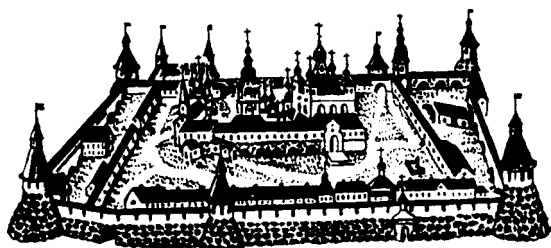

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
РОССИЙСКИЙ ИНСТИТУТ ИСТОРИИ ИСКУССТВ

НАСЛЕДИЕ
МОНАСТЫРСКОЙ КУЛЬТУРЫ
Ремесло, художество, искусство

СТАТЬИ, РЕФЕРАТЫ, ПУБЛИКАЦИИ

Выпуск второй

1298998

Санкт-Петербург
1997

Т.И. ШАБЛОВА

О трапезе в Кирилло-Белозерском монастыре в середине XVII в. (По келарскому Обиходнику 1655 г. старца Матфея Никифорова и Описи монастыря 1601 г.)

Монастырская трапеза является чинопоследованием и регламентируется Уставом. Но кроме уставного содержания трапеза имеет также бытовую, организационную сторону. Именно с бытовой, организационной стороны мы и начнем изложение.

Крупные монастыри русского средневековья владели обширными вотчинами и угодьями, имели самые благоустроенные хозяйства, что позволяло им делать большие продовольственные запасы, а обилие морской и речной рыбы делало монастырское меню очень разнообразным. Кирилло-Белозерский Успенский монастырь являлся, как известно, крупнейшим на Северо-Западе России. В 1997 г. ему исполняется 600 лет. Монастырский комплекс, сохранившийся до наших дней, в своей основе сложился в XVI в. Главный монастырский храм — Успенский — сооружен в 1497 г. Следующим каменным сооружением является трапезная церковь Введения во храм Богородицы постройки 1519 г. — один из первых теплых трапезных храмов на Руси. В середине XVII в. в монастыре было 19 престолов, в том числе 7 приделов (только 2 храма построены в первой половине XVII в.). Однако, именно в теплой церкви Введения «пели» мифимон (повечерие) и полунощницу, а также часто вечерню и утреню.

По описи 1621 г. в монастыре было 186 человек монахов, в том числе: игумен, 13 соборных старцев, 13 священников, 6 дьяконов, 20 человек головщиков и клирошан и 136 служебников-старцев. В этой же описи указано 366 мирских монастырских людей, которые были неоднородны по составу, делились на 3 категории. 1-ая — «слуги», иногда называли их «слуги нарочитые» — выполнявшие самую квалифицированную работу:стряпчие в городах, посыльные по важным делам, управлявшие отдельными поселениями — их было 89 человек. 2-ая категория — дворовые люди, выполнявшие самую различную работу; и 3-я — «швали» — мастеровые различных профессий (277 чел.)¹. Кроме того, в больницах и богадельне было 102 человека. Всего получается более 650 человек, кроме потока богомольцев. Чтобы накормить такое количество людей, требовалась хорошая организация. Ответственным за хранение и распоряжение съестными припасами был один из соборных старцев, келарь по должности. Для памяти — где что хранится, кому когда чего сколь-

ко отпускать, а также в какие дни какую пищу подавать к столу братии — келарь составлял Обиходник. Келарский Обиходник старца Матфея Никифорова 1655 г. нами подготовлен к публикации и положен в основу данного сообщения². Заметим, что Матфей Никифоров, до своего поступления в монастырь в 1654 г., был монастырским слугой; год спустя после пострижения стал келарем³.

В восточной части монастырской территории размещались 46 деревянных братских келий, а в западной — трапезная церковь Введения с тяготевшими к ней служебными постройками. Служебный двор для монастырских слуг, гостиный двор для гостей и шваленный для мастеровых людей расположены были вне стен монастыря, напротив Святых ворот, за речкой Свягой.

Трапеза церкви Введения во храм Богородицы представляла собою квадратное в плане помещение, размером 15x15 м, с 4-хугольным столбом в центре, поддерживавшим своды. С запада к трапезе примыкала келарская, вполтину меньше трапезы по размерам. Рядом была кладовая, где хранили скатерти и посуду. Под церковью и трапезой находилась пекарня с 2-мя печами, в которых пекли ржаной хлеб из 3-х квашен, в каждой растворяли по 500 кг муки. Недалеко от трапезы стояли 2 амбара с ржаной мукой и здесь же размещались кельи, в которых жили хлебные старцы. Под трапезою же были устроены 2 зимних погреба с выходами, куда ходили братия пить квас перед вечернею и мефимоном. С северной стороны трапезы находился еще один погреб, а над ним сытня, где приготавливали медвяной квас. Около погреба разместились 2 кельи, в которых жили 2 подкеларника и чашник. С северной же стороны были устроены 2 поварни: братская и для гостей. С западной стороны к трапезе примыкала квасная поварня с медным котлом в 300 ведер. Во всех служебных помещениях, а также в кельях старцев-служебников были медные рукомойники с лоханями.

Под церковью Преображения Господня была устроена 2-ая пекарня, где пекли просфоры и выпечку из пшеничной муки. Воду из озера в службы лили по желобам. В западной части монастырской территории размещалось множество других хозяйственных построек: сушила, погреба, ледники и пр. На речке Свяге, что протекала рядом с монастырем, находилось 3 мельницы. За речкою было выстроено помещение размером 20x20 метров, в котором детиныши «растили солод», то есть проращивали зерно, сушили и мололи на мельнице. И в дни поста из этой солодовой муки, запаренной кипятком, приготавливалось блюдо — «соложеное тесто». Солод был ржаной, овсяный и ячменный.

По описи 1601 г. в монастыре было 1086 лошадей, 516 голов рогатого скота, более 300 овец и 70 свиней⁴. Мясом кормили только мирских монастырских людей, когда выполнялась тяжелая работа. В праздничные же дни им выдавали мяса по «гривенке»⁵ на человека или кормили в трапезе за второй, келарской, трапезой — таких дней в году по келарскому Обиходнику насчитывается 51. И в праздничные дни монастырские люди «не делали», т.е. не работали — таких дней насчитывается 45.

Из Устава известно, — и это находит отражение в келарском Обиходнике, — что келарская трапеза должна быть после братской и называется «второй трапезой». Это когда за стол садятся келарь, чтец и другие служебные старцы, а в дни праздников и мирские люди⁶. Пища на второй трапезе была та же, что и на первой. Вероятно, за столом сидело по 6 человек, потому что некоторые блюда готовились и подавались именно на 6 человек: например, на Пасху по «6 яиц в расоле»⁷; пекли «хлеб брацкой шестеровой»⁸. Столы накрывались скатертями и на них ставили соль. Пищу готовили старцы-служебники: большие (старшие) и рядовые; им помогали «детеныши», т.е. монастырские служки. Из келарского Обиходника 1655 г. и Описи 1601 г. известны такие служебники: хлебные, кашенные, штевары; за трапезой прислуживали: подкеларник-трапезник, трапезник, чашник.

Православная Церковь на принятие пищи смотрит как на богослужение⁹. Поэтому трапезы в монастырях предлагаются в особом храме трапезном и включаются в суточный круг церковных служб: две трапезы в воскресные и праздничные дни (обед после литургии, ужин после вечерни) и одна — в постные дни, после 9-го часа. Благодаря чину возношения Панагии трапеза становится чинопоследованием.

В первом разделе, общелитургическом и дисциплинарном, современного Церковного Устава трапезе посвящено 5 глав (32, 33, 35, 36, 38); кроме того, в 1-ой главе излагается чин вечерней трапезы, а во 2-ой — чин возношения Панагии. В месяцесловной и триодной частях Устава под некоторыми числами и днями также сделаны указания на стол. Правила соблюдения поста или его разрешения содержатся в основном в 2-х главах: 32 и 33. Приведем эти правила. Среда и пятница во всем году являются постными днями, в них полагается сухоядение, то есть невареная пища 1 раз в день, в 9-м часу. Суббота же и воскресенье во всем году являются праздничными днями, в которые бывает 2 трапезы и полагается пища праздничная, варение с маслом уже является праздничной пищей; поэтому среды и пятницы Пятидесятницы по существу считаются не постными, по-

тому что в них разрешено на масло. Разрешено на скором (напомним, скором — это молочная пища и яйца, мясо монахи не едят) в следующие недели: светлую после Пасхи, в Пятидесятную, мытаря и фарисея и сырную, а также от Рождества Христова до Богоявления — когда в среду и пятницу поста не бывает.

Теперь скажем об особенностях трапезы в посты. В Великом посту особой строгостью выделяются 2 недели: 1-ая седмица и страстная. На 1-ой седмице в понедельник, вторник и четверг есть не подобает, среда и пятница — сухоядение, суббота и воскресенье вино и елей. На страстной седмице: с понедельника по среду — сухоядение, в четверг — вариво, в пятницу и субботу — неядение. В прочих седмицах Великого поста, кроме субботы и воскресенья, — сухоядение. В субботу и воскресенье вино и масло. Рыба разрешается только на Благовещенье и Цветоносную неделю. Успенский пост (с 1 по 14 августа) по строгости такой же, как и Великий. Но в отличие от Великого, во вторник и четверг не сухоядение, а вариво. Рыба разрешается только на Преображение Господне. Рождественский и Петров посты не так строги и по нормам сходны между собой: понедельник, среда и пятница — сухоядение (в эти дни во все посты сухоядение), во вторник и четверг варение с маслом и вино, в субботу и воскресенье — рыба.

М.Н.Скабалланович так представляет историю дисциплинарной части: «В противоположность Студийским уставам, древние Иерусалимские имеют очень малую дисциплинарную часть»¹⁰, которую последующие греческие списки Иерусалимского Типикона расширяют главным образом вставками из Ипотиписа (т.е. Устава Феодора Студита)¹¹. «В славянских списках Иерусалимского Устава почти все эти дисциплинарные указания исчезают, по крайней мере, специальные отделы их, но взамен этого в этих уставах появляются *нынешние* (подчеркнуто нами. — Т.Ш.) дисциплинарные выдержки из Никона Черногорца¹², по-видимому, эти выдержки внесены в Устав Афанасием Высотским» (автором русского списка Иерусалимского Устава)¹³.

В Уставе конца XVI в.¹⁴, который принадлежал старцу Кирилло-Белозерского монастыря Феофилу, нет однозначного указания на трапезу. Предисловие Устава начинается так: «...сий Устав, ежесть Око церковное, избран святыми отцы от многих Типик: и Иерусалимского, и Святыя Горы, и от Студитова, и от многих святыя отец, и от вселенских святыя собор — и предан святей Божией церкви»¹⁵. Все это многообразие мнений представлено в тексте Устава. Он не являлся практическим руководством, но основой, на которой развивалась местная практика каждого конкретного мона-

стыря. Эта практика фиксировалась в местных Уставах под названием Обиходники: церковные (богослужбные) и келарские (трапезные). Так, в Обиходе Волоколамского монастыря 1579 г., отрывки из которого опубликованы Е.Е.Голубинским, встречаем такую формулу: «А обычай, сиречь Предание и Закон от начальника, то болши Устава в монастыри»¹⁶. Предание же и Закон основателя монастыря впоследствии обогащалось жизненной практикой монастыря.

В поисках прототипа устава XVII в. о трапезе мы обратились к сборнику Отдела рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ) из Кирилло-Белозерского собрания №XIII, в 8 долю листа, принадлежавшего преподобному Кириллу Белозерскому¹⁷. На верхнем обрезе рукописи надпись: «Правила Ч», т.е. «Правила Чюдотворца». В этот сборник включены выписки из 20 глав Тактикона Никона Черногорца¹⁸. Но нас интересует в этой рукописи небольшой по объему Устав (11 листов рукописи) под названием: «Чин и устав святых апостол и святых отец, како подобает всякому православному христианину держати». После небольшого предисловия идет подзаголовок «О праздницех, и о постех, и о коленопокланяньих, и о петьи, и о молитве» — это Устав о трапезе, в котором четко и ясно изложены нормы. Изложение начинается с триодной части, со светлой недели, затем идет месяцесловная часть (т.е. в соответствии со структурой Студийского Устава); в келарских Обиходниках же XVI—XVII вв. сначала излагается месяцесловная часть, затем триодная. В основе своей нормы постов Устава чудотворца Кирилла и современного Устава сходны. Существенное отличие Устава преподобного Кирилла от современного — это сухоядение все пять дней 1-ой недели Великого поста. Однако, в месяцесловной части отличия значительные: в среду и пятницу разрешается на рыбу в очень многие праздники (более 30) и почему-то пропущен месяц январь, в котором много памятей великих святых. Поэтому сделать определенные выводы без дополнительных сведений невозможно.

Появление церковных Обиходников Н.К.Никольский относит ко времени после Стоглавого собора 1551 г.¹⁹ С этого времени начинается быстрый рост празднования памятей русским святым. Если в Уставе преподобного Кирилла включено всего три памяти: равноап. вел. кн. Владимира и св. мучеников Бориса и Глеба²⁰, то в церковном Обиходнике Кирилло-Белозерского монастыря 1580-х гг. приписано на полях месяцесловной части памяти 16 русским святым, а всего их в этом Обиходнике — 25²¹. В келарском Обиходнике 1655 г. насчитывается уже 49 памятей, из них 18 со всенощным бде-

нием²². В соответствии с рангом праздника была и степень праздничности пищи, поэтому памяти святых вносились как в церковный так и в келарский Обиходники, структура которых была одинакова.

Одним из главных разделов келарского Обиходника является книга Праздничная, так называется устав братской трапезы на дни церковных праздников. В Обиходнике 1655 г. книга Праздничная имеет такой заголовок: «Подобает ведати в Кирилове монастыре, что бывает в год на праздники на Владычни и на Богородицины, и на великих святых, и по славословии ясти». Она состоит из 2-х частей: месяцесловной и триодной и по структуре повторяет Церковный Устав и церковный Обиходник. В книге Праздничной монастырское меню подробно расписано на каждый праздничный день и постный.

Главными показателями — какого рода отмечается праздник — были: звон, квас и рыба. Рассмотрим эту взаимосвязь.

В Обиходнике 1655 г. квасы повседневные называются: обычный, брацкий — вероятно, это овсяный и ржаной. Квасы праздничные были 4-х сортов: медвяной²³, поддельный (ячменный, смешанный пополам с медвяным), ячменный (ячной, житный) и полуян (вероятно, ячменный, смешанный с овсяным или ржаным). Квас подавался в чашах или ставцах (сосуд типа стакана). Для разливания кваса были специальные мерные ковши²⁴. В одном из Уставов указана мера чаше, которую пили за обедом афонские монахи (вероятно эта мера была распространена и на Руси) — 150 граммов²⁵. А сколько чаш пили? В современном Уставе сказано: «черпати... по единой чаши... две бо или три чаши не по Уставу рекохом, но по нужди бывати»²⁶. Такой «нуждой» был праздничный день или приношение христолюбца (т.е. заупокойный или заздравный корм). Рефреном звучит формула: все делать «по рассуждению».

Между церковью Архистратига Гавриила и трапезной церковью Введения находится 3-х ярусная колокольня, вход на которую вел из трапезной паперти. На колокольне было 4 колокола: большой — 938 пудов, «псковитин», т.е. псковского литья — 400 пудов. 300 пудов и 100 пудов; да 6 колоколов зазвонных и красных.

— на двенадцатые праздники звонили во все 4 колокола — квас полагался поддельный,

— со всенощным бдением — тоже во все колокола звонили, но квас полагался ячменный,

— с полиелеем — звонили без большого колокола — квас подавался полуян.

Только на три праздника: Пасху, Успенье и память чудотворца Кирилла полагался медвяной квас²⁷.

Это не значит, что медвяной квас не пили. Его давали даже дворовым людям, которых отправляли на тяжелые работы: покос, уборку урожая. Монастырские источники красноречиво говорят о том, что существовал дифференцированный подход к человеку. Старцев «немоглых», т.е. старых и больных, а также работающих (не только монахов, но и мирских людей) нужно было кормить «по рассуждению»²⁸. На двенадцатые праздники и со всенощным бдением участников богослужения, в качестве награды за труды, посылали на погреб пить квас. Полагался: священникам, дьяконам, головщикам и уставщику — погреб с медом (под головщиками, вероятно, подразумевались и клирошане); псаломщикам — с поддельным; поддельный квас полагался большим служебникам и в больницу братии (в одной из рукописей отмечено, что в больнице было и довольство и покой и пение). Следовательно, квасы были наградой за труд: как физический, так и за участие в богослужении. На эти же праздники полагались еще «чаши схожие» (праздничное «потешение» братии). К сожалению, не указано, с каким квасом; не исключено, что медвяным. Кроме того, на трапезе, после чина возношения Панагии, полагалась чаша с квасом в честь Богородицы. В келарском Обиходнике 1655 г. указывается «Пречистые чашу носят»²⁹. После чаши Пречистой, если был кормовой день, то полагались чаши за здравие или за упокой. На праздники: Успения Богородицы, память чудотворца Кирилла, Введения во храм Богородицы на трапезе полагалась чаша заздравная за царя с медвяным квасом. Заздравные чаши полагались также на дни ангелов царя и членов царской семьи. Чаше предшествовали песнопения³⁰.

Как видим, квасу в монастырской жизни отводится очень важная роль. Указанный квас оставался неизменно, на какой бы день, даже постный, праздника ни попадал. Даже в Великую Субботу, по захождении солнца, братии давали по ставцу квасу поддельного и по укрухе (булочке) «посиления ради телеснаго, а не любо сластия и насыщения чревнаго». Но больше 3-х чаш, вероятно, не было. Если корм был «большой», то отменялись иногда «чаши схожие» или погреб.

Совершенно другое отношение Устава к рыбе. Рыба была свежая: осетрина волжская и шехонская, семга, судак, лещ, щука и др. Перечисленная рыба могла быть и соленой и вяленой. Сушеной была мелкая рыбешка: моль, снетки, сушь мелкий. На двенадцатые праздники, со всенощным бдением и с полиелеем полагалась на обеде, иногда и на ужине, «двоя рыба», т.е. 2 сорта рыбы: осетрина и другая «добрая», какая прилучится. Но если праздник попадал на среду или пятницу, то вместо свежей рыбы полагалась сушеная; а

если в пост, то вариво с маслом. В Великий пост — на первой неделе — праздникам со всенощным звонили без большого и полагалось сухоядение, а если рыбе была «скудость», то вместо рыбы «жили олады». В Пятидесятницу ели рыбу свежую, а в среду и пятницу — сушеную³¹.

В праздничные дни вместо ржаного хлеба подавался хлеб белый. Первое блюдо состояло из ушного (ухи), шей борщевых или капустных, шей с перцем, шей с перцем и яйцами (на Пасху, например); тавранчуга (похлебки): рыбного и репного. Второе блюдо: каши, горох, лапша из гороховой муки, грибы: соленые, сушеные, в собственном соку; разнообразная рыба: свежая, вяленая, соленая, сушеная; икра черная и красная, калачи, пироги с разнообразными начинками: ягодными, овощными, грибными и рыбными; олады, молоко, сыр и т.д.

Для наглядности приведем примеры праздничного и постного меню. 21 ноября, на праздник Введения Богородицы: «Того дни корм большей: хлебы белые, шти или ушное, квас поддельной, двоя рыба добрая, за столом скаска, олады, ковш заздравной, чаши схожие. На людей корм, люди не делают. В кой день сий праздник ни случится и ужина с рыбою... В вечере попом, дяконом, уставшику, головщиком — погреб с медом; псаломщиком, большим служебником, в большую больницу братии — с поддельным; на меньший монастырь старцем — с яшным»³².

Постное меню: «После Федоровы недели, на второй неделе с понедельника и во весь пост, в понедельник, в среду, в пяток — скатерти одне, хлебы брацкие, по ставцем квас, в больших чашех вода, по мисам капуста крошена с хреном, толокно, репа, грузди или грибы под чесноком, каша терта с соком или тесто. А во вторник, в четверток — хлеба брацкого по чети, шти борщевы с соком, сухари, квас с меньшего погребя в больших чашах, горох или каша сочена, переменяя, когда, что прилучится»³³.

Следует сказать еще об одной особенности братской трапезы Кирилло-Белозерского монастыря середины XVII в. В пяти субботах Великого поста были заупокойные кормы с рыбой: 1 и 2 субботы — по царе Иване Грозном, 3 и 5 — по царевиче Иване Ивановиче и 4-я — по игумене Христофоре (3-й игумен монастыря, ученик прп. Кирилла). Кроме того, в 1-ое воскресенье Великого поста был заздравный корм за царя также с рыбой³⁴. Следовательно, послабление в братской трапезе следует связывать с практикой кормов: заупокойных и заздравных, а также с постановлением Стоглавого собора: «Да в великих же и честных монастырех стригутся князи и бояре и приказные люди великие и немощи или при старости, и да-

ют вкупы великие и села вотчинные по своим душам и по своим родителям в вечной поминок, и тем за немощь и за старость законов не полагаги о трапезном хождении и о келейном ядении; покоити их по разсуждению ествою и питием, про таких держати квасы сладкие, и черствые, и выкислые — кто какова потребует, и ества тако же, или у них лучится свой покой, или от родителей присылка и о том их не истязати же»³⁵. Здесь тот же подход «по разсуждению» «за немощь и за старость». Но появление таких лиц в монастыре, конечно же, очень мешало соблюдению Устава³⁶.

И в заключение необходимо сказать о чине Панагии.

Как разъясняет М.Н.Скабалланович «Панагия («Всесвятая» или «Пресвятая») наименование, прилагаемое обычно к Богоматери, но в чине «о возвышении Панагии» это название прилагается к просфоре, из которой на литургии изъята была частица в честь Пресвятой Богородицы. Эта просфора является поэтому наиболее освященной после той, из которой изъят Агнец»³⁷. Смысл и содержание чина, а также его история обстоятельно изложены М.Н.Скабаллановичем в «Толковом Типиконе»: «Сущность чина о Панагии заключается в том, что из храма по окончании литургии износится всею братиею со священными песнями просфора, из которой на литургии была вынута частица в честь Богородицы, в монастырскую трапезу, там ее полагают на особом блюде и по окончании трапезы с прославлением Святой Троицы и молитвою Пресвятой Богородице просфору возвышают (поднимают) над иконами и вкушают от нее. Смысл чина, очевидно, живо представить присутствие за трапезой самого Бога и Пресвятой Богородицы... настолько тесно соединить трапезу с только что окончившейся литургией, чтобы та и другая явились одним богослужением и первая сообщила свою благодать второй. Благодаря чину о Панагии, действительно, монастырский обед превращается в настоящее богослужение типа изобразительных и повечерия с кондаком и задостойником вместо канона (на Пасху и с целою песнью канона)»³⁸. В Кирилло-Белозерском монастыре возношение было не всей Богородичной просфоры, а той части, которая вынималась из просфоры в трапезе после молитв, до начала еды³⁹.

В тесной связи с чином возношения Панагии находится чин освящения артоса, который в книге Праздничной келарского Обиходника 1655 г. излагается довольно подробно (лл.111об.—113, 118—118об.). Вкратце изложим этот чин. В Пасху, после обедни, из храма Успения Богородицы в трапезу идут братия: впереди клирошане, за ними священник с образом «Воскресения», а дьякон с артосом, затем архимандрит и после вся братия. После трапезы чина

возношения Панагии не бывает, а бывает возношение артоса. После чего братия целуют артос и в том же порядке, в каком шли в трапезу, возвращаются в Успенский собор, где дьякон через царские врата отдает артос в алтарь. Это повторяется ежедневно до субботы Светлой недели. В субботу, после литургии, священник говорит молитву над артосом, а пономарь его дробит. Затем в трапезу процессия идет в следующем порядке: впереди идет келарь, за ним клирошане, после один священник с иконой «Воскресения Господня», а другой священник с Панагией (Богородичной просфорой), далее архимандрит и братия. Артос несут в шегнушу (келарская столовая при трапезе). Когда перед обедом священник будет «Хлебец Пречистой вынимать», то келарь выносит артос, всем раздает, и его съедают до обеда⁴⁰. В Светлую субботу уже бывает чин возношения Панагии.

Итак, регуляторами внутренней жизни монастыря в XVI—XVII вв. являлся не Устав, а Обиходники: церковные и келарские. истоки которых следует искать в «Предании и Законе» основателя монастыря. Закон основателя монастыря впоследствии обогащался жизненной практикой как собственного монастыря, так и наиболее крупных, авторитетных и творческих в этом плане обитателей. Одним из важных обогащений является практика кормов заздравных и заупокойных, которая отражена в Кормовых книгах, входящих в келарские Обиходники. В книгу Праздничную включались только некоторые, наиболее важные кормы, поэтому полное представление о монастырской трапезе можно получить только в изучении книг Праздничной и Кормовой вместе, в хронологической последовательности, с привлечением и других источников. Келарский Обиходник 1655 г. старца Матфея Никифорова относится к зрелому периоду развития этого типа источника, где сведения о трапезе часто дополняются богослужебными текстами и другими сопутствующими сведениями, делая этим источник живым и ярким. В книге Праздничной перечислено все многообразие блюд, которые готовились в монастыре, и указана взаимосвязь между звоном и степенью праздничности пищи, главными показателями которой были квас и рыба.

В Приложении даем «Чин о Панагии» из Устава конца XVI в., принадлежавшего старцу Феофилу. Цитаты, вероятно, из этого источника мы встречаем в келарском Обиходнике 1655 г. келаря Матфея Никифорова⁴¹. После «Чина о Панагии» помещаем Святогорский чин «О возношении Панагии» иноком, находящимся в пути, посланным на какую-либо службу вне монастыря. Эту публикацию мы объясняем тем, что в Описи Кирилло-Белозерского монастыря

1601 г. указана «Панагея путная»⁴², следовательно, этот чин имел место в Кирилловом монастыре.

Приложение

(по рукописи ОР РНБ, Кир.-Бел.559/816)⁴³

Глава 50. Чин о Понагии, бываемый в монастырех по вся дни. Како подобает иерею с Понагиею входити в трапезу. Бывает же сие по отпущении божественных служб литургия. Исходит служивый иерей с Понагиею, игумену же и всей братии последующи по нем теми же дверми, глаголюще псалом 144 *Благословлю Тя, Господи, Боже мой, Царю мой, и благословлю имя Твое в век и во век века* — весь до конца. Иными же дверми никтоже да не исходит. Идут же кождо их един по единому, яко же на трапезе сядят, не глаголют же межы собою отнюдь; ни два в ряду идут, и тако входят в трапезу. Егда же достигнет иерей в трапезу и стоит доле таковых степени на десной стране, глаголя молитву *Господи, Боже наш, небесный, животворящий*. Возступльшу же игумену и на своем чину ставшу, //л.152об. поклонится ему иерей, реченную кончав молитву.

Таже иерей, выимая Хлебца Пречистыя, глаголет тропарь *Днесь спасению нашему начаток и вечней*, и полагает на понагиаре, и поставит его на месте. Трапезе же уготованной сущи и на нем положеное брашно, хлеб теплый, и соль, и питье уже принесено есть. Тогда игумен, на первую и вторую трапезу спасенный образ креста знаменовав, рече *Христе Боже, благослови брашно и питье рабом Своим ныне, и присно, и во веки веком*.

И по сем сядет игумен и вся братия и начинает чтец чтения чести. Служивый же иерей //л.153 востав сие глаголя *Благословен Бог наш всегда, и ныне, и присно, и во веки веком*. И чтец *Аминь*, и начинает чести. Келарь, иже служит первой трапезе, его же и старейшина именуют, всем молчати повелит. По сем вариву внесену бывшу и поставлену на трапезе. Таже старейший, сиречь келарь, приступль ко игумену и взем от него благословение и по нем инохос, сиречь чашник, тако же и той сотворит поклонение. И прием благословение, ов же приносит к нему вариво в сосуде, иже на мисе, другой же мед в чаши. Прочии же служебницы всем //л.153об. братьям на трапезе раздают от первых даже и до последних; тако

же и инохос, обшед на трапезе всю братию, раздает комуждо по чаши меду. Аще ли Владычный праздник или от христолюбца некоего, то по две чаши меду. Аще ли несть праздника, то квас житной. И абие подает един от предстоящих игумену лжыцу, ею же ударяют оному же вземшу.

Таже старейший велегласно речет *Господи, благослови* и помолися, и ударит игумен в кандию. По такомем гласе востанет игумен и вси мниси, кождо на своем чину. И глаголет начальный иерей *Отче наш, Иже еси на небесех; Слава, и ныне; //л.154 Господи, помилуй* 2-жды; *Господи, благослови*.

Таже игумен благословит представленое брашно и питие, глаголя *Христе Боже, благослови ястие и питие работ Своим, яко свят еси всегда, и ныне, и присно, и во веки веком*. Чтец *Аминь*. И сядет игумен и вся братия, и на неже игумен брашно руку наложыт, тогда и братия ясти начинают. И бывает ядение с молчанием и вниманием ту сущаго чтения. Егда же есть утешение предлагаемых, таже старей возгласит, благословит *Господи, благослови* и помолися, и востанут вси мниси, держаще пред собою кождо свою чашу, да благословит питие их. Бывают же ударения //л.154об. почерпанию на коемждо брашне: 1-е по внесении варива, 2-е по внесении сочива, 3-е по ядении его. И аще утешение будет и боле предложенных, и на коемждо то же благословение совершается. По первом же почерпании бывает благословение от игумена, и потом кождо свою чашу испивает глаголя *Господи, Исусе Христе, Сыне Божий, помилуй нас*. *Аминь*. И ни единому подобает просити благословения другу от друга, игумену бо ту сущу.

Егда же игумен не придет приключением немощи, телесныя ради пакости или иная коея ради вины, зло бо есть осужати или словеса имети отошествои его. От него же //л.155 место церкви начальник ударению и питию благословение творит, аще иерейским саном почтен будет; аще ли ни, то прост, сиречь строитель; или служившему повелевает иерею; аще ли церкви начальника не прилучится, то от первого попа или от служившаго все бывает, елико подобает от игумена быти. Ведомо же есть, яко на игумени седалищи — или церкви начальнику или иному кому, иже в монастыри, подобает сести, абие же игумен — назнаменуя в кандию и престанет чтяй, таже став пред образом, творит 3 поклоны и прощение настоятелю. //л.155об. Внегда же востати от трапезы, возгласит старейший, сиречь келарь, и велегласно, или трапезарь, *За молитв святых отец наших Господи, Исусе Хри*

сте, Сыне Божий, помилуй нас. Абие же ударит игумен в кандию, и возмет Хлебец Пресвятей Богородицы, и отдаст диякону, и держит его до совершения. И вставая же игумен речет *Господи, Исусе Христе, Боже наш, помилуй нас.* Клирицы же рекут *Аминь; Слава, и ныне; Господи, помилуй* 2-жды; *Господи, благослови.* *Благословен Бог жилая и питающая нас от юности наша, даяя пищу всякой плоти, исполни радости и веселия сердца наша, яко да всегда всяк доволь и мушу изобилуем во всяко дело благо о Христе Исусе, //л.156 Господе нашем, ему же подобает всяка слава и держава, честь и поклоняние со Святым Духом во веки, аминь. Таже Слава Тебе, Господи, слава Тебе, Святыи, слава Тебе, Царю, яко дал еси нам брашно в веселие, исполни нас Святаго Твоего Духа, яко да обрящем ся пред Тобою благоугодни и непосрамлены, егда воздаси комуждо по делом его. Слава, и ныне. Господи, помилуй, 2-жды. Господи, благослови.*

Таже хотяй воздвигнути Пресвятую: диякон, или чтец, или келарь, или который брат, — поклонивъся игумену и глаголет *Прости мя, отче святыи, и благослови, елико согрешихом словом, и делом, и помышлением, //л.156об. и всеми моими чювствы.* Игумен глаголет *Благодатию Своею Бог да простит и помилует.* Диякон же, — снем куколь, прием святыи Хлеб на Понагии тремя персты обеих рук: десныя два и шуяя един, и воздвиг мало, — глаголет *Велико имя.* Игумен речет *Пресвятыя Троица.* Диякон же Хлебом творит крест на Понагии, глаголет *Пресвятая Госпоже Богородице, помогай нам.* Клирицы же рекут *Тоя молитвами, Христе Боже, помилуй и спаси душа наша.* Таже *Блажим Тя вси роди, Богородице Дево,* писан в полунощницы. И по сем клирицы поют *Блажим Тя вси роди, Богородице Дево, прелаженную и непорочную Матерь Бога нашего. Тебе, //л.157 Богородице, блажим вси роди, Ты бо молиши за нас Христа Бога нашего.* Таже *Достойно есть,* аще ли Господьский праздник, поем ирмос 9-я песни праздника. Таже глаголет игумен *Милостив и щедр Господь, пищу дал есть боящимся Его.* То же клирицы глаголют. Игумен же раздробляет святыи Хлеб и раздает братии. Таже *Трисвятое по Отче наш.* Аще ли есть неделя, глаголется ипакои настоящаго гласа. Аще ли Господьский праздник, глаголем вместо ипакоя кондак праздника или святому, иже имать полиелеос. Аще ли несть праздник или великаго святаго, глаголем тропари сия *Благодарим Тя,*

*Христе Боже наш, яко насытил еси нас //л.157об. земных Твоих благ, не лиши нас и небеснаго Ти царствия, но яко посреде ученик Твоих прииде Спасе, мир дая им, прииди и к нам и спаси нас. Слава. Боже, Отец наших. И ныне. Молитвами, Господи, всех святых и Богородица. Господи, помилуй 2-жды. Господи, благослови. Мол(им), Тебе, истинному человеколюбцу Богу. Таже игумен глаголет **Благословен Бог, милуя и питая нас от Своих богатых даров, Своею благодатию и человеколюбием всегда, и ныне, и присно, и во веки веком.** Братия рекут **Аминь.** И глаголет игумен **Бог простит и помилует послуживших нам.** И исходим ис трапезы в келия своя, творяще метание настоятелю.*

О второй трапезе. Понеже второй //л.158 трапезе повеление предано бысть, и о второй же мало изрещи. По востании же мнихом от трапезы буди второе ядение. Да предложытся брашно, яко же и на первой трапезе. Да ядят келарь, чтец и прочии служебницы. Се же подобает ведати, яко ни единому достоит поне мала укруха взяти от трапезы, или иному дати, или в свою келию снести. Но никто от мних да просит во свою келию хлеба, или сочива, или варива, или овоща, или ино что тамо имети, но все обще да ядят.

Аще кто немощи ради прийти в трапезе невозможно, таковому, //л.158об. по повелению игумену, в келию его все. Аще ли кто коея ради потребы послан быв игуменом и умедлит прийти со братиею на трапезу, дадут и тому, но в трапезе да яст. Ни единому же пореченному образу буди нет в келии ясти. Се убо отнюдь отрицаем. Се убо о обеде довольно речено есть.

По вечерни ударяют в било 3-жды и входят братия в трапезу. Вечеря же ради, ничтоже варити подобает, не студена же его ядят, но тепло от обеда до вечера соблюдено. Да будет углие на огнищи, и на нем сосуд глинян станет до вечера, и тако сочиво //л.159 тепло будет, и без вреда сладко на вечери поставится. Придут же братия в трапезу, и речет келарь велегласно **Господи, благослови,** и помолися. Таже игумен ударит в кандию, глаголют **Ядят нищии, насытятся, восхвалят Господа, взыскающие Его, жива будут сердца их в век века. Слава, и ныне. (Господи) помилуй 2-жды. Господи, благослови.** Игумен же речет **Христе Боже, благослови ястие и питие рабом Своим всегда, и ныне, и присно, и во веки веком.**

Аще есть утешение, черплют пития по две чаши по образу, иже на обеде. По вечерянии же, востав от трапезы, келарь глаголет *За молитв святых отец наших. Мы же речем Аминь. Слава, и ныне. Господи, помилуй, 2-жды. Господи, благослови.* //л.159об. Таже *Бысть чрево твое, святая трапеза, и мущи небеснаго хлеба Христа, от Него же всяк ядый не умирает, яко же рече всех Богородице питатель.* Таже *Честнейшу херувим. По сем Возвеселил ны еси, Господи, в твари Твоей и в делех руку Твоею возрадуюся. Знаменася на нас свет лица Твоего, Господи, —* весь до конца. *Слава, и ныне. Господи, помилуй, 2-жды. Господи, благослови.* Игумен же глаголет *С нами Бог, Того благодатию и человеколюбием всегда, и ныне, и присно, и во веки веком.* Братия же рекут *Аминь.* Исходяще из трапезы каждо в келия своя, творяще метание игумену.

Глава 51. Устав Святыя Горы. Аще кому //л.160 случится или иноку изыти из монастыря, или на службу или на свое дело, Пречистыя образ Понагия с собою носить и дору снести. Вшед в церковь, хотя и до обеда, где прилучится иноку, и на пути ему выняти Хлебец Богородичный себе. Аще случится с ним братиям, то старейший инок да то и возмет и воздвигнет на Понагии, рекуще *Велико имя;* братия же стояще рекут *Пресвятыя Троица. И он речет Пресвятая Госпоже Богородице, помогай нам,* и подоимает высоко; братия же рекут *Тоя молитвами, Христе Боже, спаси нас.* И по ряду вси глаголют *Блажим, Тя, вси роди,* потом //л.160об. *Достойно есть.* И раздробляется святыи Хлебец, и взем себе старейший инок от Хлебца часть и снесть, и прочая братия рука своима емлют себе каждо часть Хлебца Богородична и снедают. Не имат никтоже власти, разве попа или диякона, раздати.

Тако бо святии отцы во Святей Горе творят и в монастыре без священника, или на пути, где им прилучится быти. Аще не случится Понагии на пути, то выняти Хлебец на руку правую, глаголет *Благословен Бог милуя и питая нас от юности нашея.* Таже учинит руку персты три, яко же иерей крест деет, а Хлебец в руже держа, крест своею //л.161 рукою назнаменует и, Хлебец воздвигнув выспрь, глаголя *Велико имя.* А не будет прочии братии, и он сам глаголет *Пресвятая Троица,* и всем вместе образ свой крестит рукою, ею же Хлебец держыт, глаголя *Пресвятая Госпоже* и к челу руку, *Бо-*

городице к персем руку, *помогай* на правое рамо руку, *нам* на левое рамо руку. Таже глаголет *Тоя молитвами, Христе Боже, спаси нас, таже Блажим Тя вси роди, Богородице Дево, и Достойно есть*. И все пой, еже на трапезе. Таже, вкушай Хлебец, вместо *Милостив и щедр* глаголем псалом 121 *Возвеселихся о рекших мне; таже Трисвятое* и по *Отче наш*. Аще ли есть Господьский праздник или //л.161об. великаго святаго, глаголем кондак его; в неделю же глаголем ипак кой гласу. По вся же дни глаголем сия тропари *Благодарим Тя, Христе Боже наш. Слава. Боже Отец наших. И ныне. Молитвами, Господи, всех святых. Господи, помилуй*, 2-жды. *Господи, благослови*. Таже иерей *Благословен Бог милуя и питая нас; аще несть иерей, глаголем то же*. И мы *Аминь, Бог да простит и помилует послуживших нам* и прием по обычаю каждо свою чашу со всяким вниманием, да не отпадет от нея что на землю, и сия творим в соборе; речено же, на пути прием воду.

¹ Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ), Кир.-Бел.74/1313, лл.639об.—640.

² Там же, Соф.1151.

³ С 1660 по 1666 г. Матфей Никифоров был строителем Кирилло-Белозерского монастыря, т.е. вторым лицом в монастыре после архимандрита. В его руках сосредотачивалось хозяйственное заведывание всеми монастырскими делами. Старец Матфей был деятельным строителем и не раз стоял во главе монастыря. См.: *Успенский Н.П.* О больших строителях Кирилло-Белозерского монастыря. М., 1896. С.35, 36.

⁴ Описание монастырского хозяйства дается по Описи монастыря 1601 г. — ОР РНБ. Кир.-Бел.71/1310, лл.456—503.

⁵ Не ясно, какая гривенка: если малая, то 200 гр., а если большая — 400 гр.

⁶ ОР РНБ, Соф.1151, лл.23об., 24об., 29, 33.

⁷ Там же, л.115об.

⁸ Книга келарская Расходная поминкам и по службам дают запасу / Публ. И.В. Беляева // *Временник Имп. Моск. о-ва истории и древностей российских*. М., 1855. Кн.2. Отд.3. С.14. И.В. Беляев в публикации источник указал так: «из одного рукописного сборника XVII в.». Этим рукописным сборником является келарский Обиходник 1625—1628 гг. из ОР РНБ, Соф.1167, лл.118—160об. В состав келарского Обиходника всегда входили: «Книга Праздничная», «Книга Кормовая» и часто «Книга келарская Расходная...» — см.: *Шаблова Т.И.* Келарские Обиходники Кирилло-Белозерского монастыря как исторический источник // *История Православия в России: люди, факты, источники*. СПб., 1995. С.52.

⁹ *Скабалланович М.Н.* Толковый Типикон. Киев, 1913. Вып. II. С.45.

¹⁰ *Скабалланович М.Н.* Толковый Типикон. Киев, 1910. Вып. I. С.478.

¹¹ Там же, С.480; Студийский Устав в редакции Константинопольского патриарха Алексия был принят Феодосием Печерским в 1060-х гг. Сохранился список этого Устава, относящийся к 70-м гг. XII в. (Государственный исторический музей (ГИМ). Син. №330); он состоит из 2-х частей: Устав церковной службы (лл.1—196) и Устав монастырский (лл.196об.—281). Описание рукописи и публикацию отрывков см.: *Горский А.В., Невоструев К.И.* Описание славянских рукописей Московской сино-

дальной библиотеки. Отд. 3: Книги богослужебные. М., 1869. Ч.1. С.237—270 (о трапезе С. 256—262); *Ищенко Д.С.* «Устав Студийский» по списку XII в.: (Фрагм. // Исходники по истории русского языка. М., 1976. С.109—130; *Ищенко Д.С.* Старейший русский список Студийского Устава (палеографическое описание) // Исследование источников по истории русского языка и письменности. М., 1966. С.140—161.

¹² Никон жил в XI в. и был монахом в обители св. Богородицы на Черной Горе в Сирии, потом в монастыре Симеона Дивногорца. Патриархом Антиохийским Феодосием III (1057—1059) Никон был поставлен в священники и дидакалы. В 1088 г. еще был жив. См.: *Буланж Д.М.* «Пандекты» и «Тактикон» Никона Черногорца // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. I. (XI — первая половина XIV в.) Л., 1987. С. 292—294.

¹³ *Скабалланович М.Н.* Толковый Типикон. Вып. I. С. 481—482.

¹⁴ Три рукописи в 8^о ОР РНБ из Кирилло-Белозерского собрания принадлежали «чернцу Феофилу», об этом говорит запись его руки во всех трех рукописях: Кир.-Бел. 559/816 (конец XVI в.) «Сия книга глаголемая Устав, Савины главы, Кирилова монастыря чернца Феофила», в которой изложены общелитургическая и дисциплинарная части; Кир.-Бел. 564/821 (конец XVI в.) «40-ца и 50-ца. Устав чернца Феофила»; Кир.-Бел. 560/817 (начало XVII в.) «Сия книга Марковы главы Кирилова монастыря старца Феофила». Итак, 3 рукописи составляют Устав, но в них отсутствует месяцесловная часть. Устав о трапезе изложен в Кир.-Бел. 559/816, гл. 29, 30, 31, 33, 34, 36, 37, 39, 48, 49; гл. 50, 51 — чин о Панагии; а также в Кир.-Бел. 564/821.

¹⁵ ОР РНБ, Кир.-Бел. 559/816, л. 8об.

¹⁶ *Голубинский Е.Е.* История Русской Церкви: От нашествия монголов до митрополита Макария включительно. Т. 2. Ч. 2. М., 1911. С. 578.

¹⁷ Сборник описан: *Варлаам (Денисов В.П.), архим.* Обзорение рукописей собственной библиотеки преподобного Кирилла Белозерского, составленное архимандритом Варлаамом // Чтения в Об-ве истории древностей российских. Кн. 2. М., 1860. С. 45—61; *Прохоров Г.М.* Книги Кирилла Белозерского // Тр. отд. древнерус. лит. Л., 1981. Т. 36. С. 50—70; *Прохоров Г.М., Розов Н.Н.* Перечень книг Кирилла Белозерского // Там же. С. 357, 369—371. Этот сборник значится в Описании рукописей Кирилло-Белозерского монастыря конца XV в. под №194 «Да книга Христофорова в четверть, Слова сперва от Никона писаны». См.: *Никольский И.К.* Описание рукописей Кирилло-Белозерского монастыря, составленное в конце XV в. СПб., 1897. С. 12; в Описании Кирилло-Белозерского монастыря 1601 г. «4 книги в четверть, две — от Никонских правил». См.: Кир.-Бел. 71/1310, л. 207об. В обеих описях: конца XV в. и 1601 г. сборник значится «в четверть», хотя в действительности в 8^о. Христофор был учеником преподобного Кирилла и 3-м игуменом монастыря (1428—1434). Общие положения Устава преподобного Кирилла см. также: Житие Кирилла Белозерского // Преподобные Кирилл, Ферапонт и Мартиниан Белозерские / Изд. подгот. Г.М. Прохоровым, Е.Г. Водолазкинским, Е.Э. Шевченко. 2-е изд. СПб.: Глаголь, 1994. С. 86—92, 145.

¹⁸ Тактикон состоит из 40 глав.

¹⁹ *Никольский И.К.* Богослужение. СПбФ Арх. РАН, ф. 247, оп. 1, д. 37, л. 13об.

²⁰ ОР РНБ, Кир.-Бел. XIII, л. 338об.

²¹ Там же, Кир.-Бел. 60/1137, дл. 47—81.

²² Там же, Соф. 1151, дл. 1—75об.

²³ Квас медвяной в XVI—XVII вв. заквашивался двумя способами: 1) хмелем и дрожжами; 2) простым мягким калачом. Исходя из описи монастыря 1601 г. и указания Стоглава в Кирилло-Белозерском монастыре медвяной квас заквашивался простым калачом. Постановление Стоглава «О пьянственном питии» изложено в 52 главе, где предписывается в монастырях «...Хмельного и вина горячего не держать,

... а держати и пити... житныя и медвяныя всякия квасы по своим обиходом». См.: Стоглав // Российское законодательство X—XX веков / Под ред. А. Д. Горского. М. 1985. Т. 2. С. 329. В «Домострое», который можно назвать мирским Обиходником, изложено много рецептов приготовления медвяных квасов. Мы приведем из этого кодекса: «Как квас простой медвяной сытити. А квас медвяной сытити простой: взяти меду патоки в четверо, да процедить ситом чисто, да положить в мерный (сосуд), а наквасить колачем простым мяхким, без дрожжей, а как уксиснет — ино сливать в бочки». См.: Домострой / Сост., вступ. ст., пер. и коммент. В. В. Колесова; Подгот. текстов В. В. Рождественской, В. В. Колесова, М. В. Пименовой. М., 1990. С. 87.

²⁴ В описи 1601 г. перечислены «14 ковшов тверских, что кладут по большим чашам ... 2 ковша, чем квас разливают, железные» — ОР РНБ, Кир.-Бел. 71/1310, л. 462об.

²⁵ ОР РНБ, Кир.-Бел. 555/812, л. 281: «Пишем же и се к вашей любви, количества и качества, колка есть чаша, ю же, пишут святни отци, мерно испивати. Добре впрашаши возлюблене, сице аз обретаю: талант имат литры 3; поллитры убо весом имат воды мерная чаша; 3 чаши обеденны - полторы литры; но цела вина литра же - имат полторы гривенки». В «Торговой книге» конца XVI в. приведен вес 1 литра = 1,5 гривенки (малой) = 72 золотника = 300 гр., следовательно, 3 чаши, равные 1,5 литра = 450 гр.; а 1 чаша обеденная = 150 гр. См.: Торговая книга // Зап. Отд.-ния рус. и славян. археологии Имп. археолог. о-ва. СПб., 1851. Т. 1. Отд. 3. С. 109, 114.

²⁶ Типикон, сиесть изображение чина церковного, яке зовется Устав. М., 1782. Гл. 35. Л. 41; в Студийском Уставе XII в. также указано: «на обеде убо подобает быти почерпания три, а на вечери 2» — *Ищенко Д. С.* «Студийский Устав» по списку XII в. С. 120 (л. 204об. ркп.).

²⁷ Наши наблюдения о взаимосвязи звона — кваса — рыбы подкрепляются данными Обиходника 1590 г. Троице-Сергиева монастыря (ОР РНБ, ОСРК, FI-100, лл. 177—183об.). Этот Обиходник был опубликован, см.: Дополнения к Актам историческим, собранные и изданные Археографическою комиссиею. Т. 1. СПб., 1846. С. 215—220. Приведем примеры: «Предпразднеству Рожеству Пречистыя Богородица трезвон в красных два да пиво сычено»; то же на 9 сентября: «Богоотец Иакима и Анны трезвон в красных два да пиво сычено». При этом, на поле рукописи стоит дата праздника, а также условное обозначение (: кр) — т. е. трезвон в красные колокола; трезвон в 4 красных колокола обозначен так: (д.) и т. д. К сожалению, в публикации Археографической комиссии эти условные обозначения, помещенные на полях рукописи, опущены. Таким образом, в каждом крупном монастыре был свой набор колоколов и свои квасы.

²⁸ Так, «Книга келарская Расходная поминкам и по службам дают запасу» (см. примеч. 8) дает на этот предмет ценные сведения. Цитаты приводим по публикации И. В. Беляева: «А поедет старец на погоню (ловлю рыбы снастью), дадут ему квасу медвенного яндову большую 10 чаш, мех квасу ячново, 4 мехы квасу обышново...» — С. 10; «А посылают на верхние пожни дворовых людей и швалей, и кормят их всех за един, и на погреб посылают, а дают им пити квасу ячного довольно да по ковшу квасу медвенного...» — С. 11. Отсылаем также к «Домострою» С. 41 — нормы мирские были калькой с монашеских.

²⁹ ОР РНБ, Соф. 1151, лл. 86, 118об. или «Пречистые чаши не бывает» (на светлой неделе, когда не бывает чина возношения Панагии) лл. 112, 115об., 117, 117об. Не ясно, был ли чин возношения Панагии, а следовательно, и чаша Пречистой в Великом посту, когда не было литургии. Но в пятницу, на Федоровой неделе, после литургии преждеосвященных даров, чаша была — л. 86. По Описи 1601 г. в ризнице монастыря хранились 2 чарки: «Чярка серебряна, носят в ней чашу Пречистой Богородицы по вся дни (подчеркнуто нами. — Т. Ш.), весу две гривенки и двенадцать золотник. Чяра серебряна, венец золочен, данья Ивана Цыплятьева, носят по праз-

никам (подчеркнуто нами. — Т.Ш.) чяшу Пречистой Богородицы, весу польпаты гривенки, серебро смесное» — ОР РНБ, Кир.-Бел. 71/1310, лл. 301 об.—302. В главе 15 «Домостроя» изложена последовательность трапезы: «Егда трапезу предпоставляеши, в начале священники Отца и Сына и Святаго Духа прославляют, потом Деву Богородицу, и Пречистой Хлеб выимают, и по отшествии трапезы Пречистой Хлеб въздвизают и, отпев, достойни вкушают, и чяшу Пречистые пьют. И потом о здравии и за упокой глаголют. И егда ядяху с благодарением, и с молчанием, или с духовною беседою, тогда ангели невидимо предстоят, и напишут дела добрая, и ества и питие в сладость бывает». — Домострой. С. 43.

³⁰ ОР РНБ, Соф. 1151, лл. 15, 17 об., 56 об., 71, 88, 124, 124 об., 125, 125 об., 126, 126 об., 138. В Описи 1601 г. сообщается, что келарь принес писца «2 ковша серебряны: один ковш гладкой с пельстью... весу в нем 7 гривенок бес чети..., а другой ковш лошен с пельстью... весу 7 гривенок с полугривенскою. А сказал про них келарь Елюферей, что те ковши держат на погребе, и носят в них заздравную чашу государя царя и великого князя Бориса Федоровича всея Руси. А дал их блаженные памяти государь царь и великий князь Иван Васильевич всея Руси, как был впервые в Кириллове монастыре» — ОР РНБ, Кир.-Бел. 71/1310, лл. 342 об.—343. Подробнее о заздравной чаше см.: *Шаблова Т.И.* Практика поминовения в Кирилло-Белозерском монастыре во второй половине XVI—первой половине XVII веков (По материалам церковных и келарских Обиходников) // «Сих же память пребывает во веки»: Сб. материалов науч. конф., 29—30 нояб. 1996 г. (В печати).

³¹ Ниже с грустью замечено: «А преж сего в 50-цы, и в среду и в пяток, ели рыбу свежую» — л. 119 об.; в «Указе о трапезе» Тихвинского монастыря (см. прим. 32) читаем: «В Пятдесятница же, в среды и пятки, Устав повелевает ясти масло точию и пити вино, в понедельник же рыбу; где же всея Пятдесятница по средам и пяткам ядят рыбу». — Дополнения к Актам историческим. Т. I. С. 221.

³² ОР РНБ, Соф. 1151, л. 15.

³³ Там же, л. 88 об.

³⁴ Там же, лл. 87 об., 88, 91, 92, 93, 96. В Обиходнике Троице-Сергиева монастыря 1590 г. (см. примеч. 27) в Великом посту также указана рыба: в неделю Православия (1-ое воскресенье поста), на Похвалу Богородицы (5-ая суббота поста), в Лазареву субботу — ОР РНБ, ОСПК, FI—100, л. 180 об., 181. В «Указе о трапезе» 1590 г. Тихвинского монастыря также указана рыба во 2-ую и 4-ую субботы Великого поста — как заупокойный корм по царе Иване IV и сыне его Иване. — Дополнения к Актам историческим. СПб., 1846. Т. I. С. 220—228, 226. Отсюда перепечатал с купюрами этот «Указ» И.Я. Бередников в свое сочинение «Историко-статистическое описание Тихвинского Богородицкого монастыря» СПб., 1859. Прим. 14. С. II—VII, однако он ошибочно указал источник: *Калайдович К.Ф., Строев П.М.* обстоятельное описание славяно-российских рукописей, хранящихся в Москве, в библиотеке тайного советника, сенатора... графа Ф.А. Толстова. М., 1825. Отд. I. № 21 (соврем. ОР РНБ, ОСПК, FI—100). Но это указание в «Дополнениях к Актам историческим» относится к опубликованному выше Обиходнику Троице-Сергиева монастыря (см. примеч. 27). Шифр же «Указа о трапезе» Тихвинского монастыря — *Калайдович К.Ф., Строев П.М.* обстоятельное описание... Отд. II. № 195 (соврем. ОР РНБ, ОСПК, Q XVII, 67, лл. 2—4) помещен в конце публикации «Указа о трапезе». В Иосифо-Волоколамском же монастыре в конце XVI в. в поминальные субботы Великого поста полагалась не рыба, а икра черная и красная да вязига (хрящи осетровых рыб) — см.: БАН, собр. Н.К. Никольского, № 41, лл. 39—61 об. Этот Устав «О трапезном покои» был опубликован архим. Леонидом в изд.: Чтения в О-ве истории древностей российских. М., 1880. Кн. 3. С. 23 без ссылки на источник. При сверке публикации нами выяснилось, что она соответствует тексту указанной рукописи № 41 из собр. Н.К. Никольского. В

1979 г. В.Ф.Покровская опубликовала в Тр. Отд. древнерус. лит. Т.33. С.293—295 небольшое исследование «Описание монастырской трапезы (по рукописи конца XV в.)», где в качестве источника рассматривает Устав «О трапезном покое» из собр. Н.К.Никольского. №41, лл.39—61об. По нашему мнению, В.Ф.Покровская ошиблась, атрибутировав его как Устав Кирилло-Белозерского монастыря только по тому, что рукопись озаглавлена «Устав Кирилова монастыря и обиход братцкой естество...»: во-первых, она, вероятно, не знала о публикации архим. Леонида, — нет ссылки на него: во-вторых, здесь все изложение ведется применительно к Иосифо-Волоколамскому монастырю и даже не указана трапеза на день памяти прп. Кирилла; в-третьих, на лл.3—38 изложен церковный Обиходник тоже применительно к Иосифо-Волоколамскому монастырю, где также нет памяти прп. Кирилла. Вероятно, эти Уставы были переписаны Кирилло-Белозерским монастырем для сопоставления со своим Уставом или для корректировки его с какого-то Иосифова Устава, с которого мог сделать публикацию архим. Леонид (но, повторим, текст публикации архим. Леонида и ркп. №41 идентичны). В предисловии к публикации архим. Леонид пишет: «Устав Иосифова монастыря в древней России считался одним из самых строгих». Приведенные нами данные о трапезах в Кирилло-Белозерском, Троице-Сергиевом, Тихвинском монастырях это подтверждают.

³⁵ Стоглав // Российское законодательство X—XX веков. Т.2. С.329.

³⁶ Царь Иван Грозный в своем обличительном послании 1578 г. к братии Кирилло-Белозерского монастыря писал: «... а бояре к вам пришед, свои любострастные уставы ввели: ино то не они у вас постриглися, вы у них постриглися» — Акты исторические, собранные и изданные Археографическою комиссиею. СПб., 1841. Т.1. №204. С.379.

³⁷ Скабалланович М.Н. Толковый Типикон. Вып. III. С.51.

³⁸ Там же. С.50—51. Чин о Панагии также см.: Типикон, сиесть изображение чина церковного, яже зовется Устав. Гл.2, лл.9об.—10об.; Гл.35, лл.40—40об.; Никольский К.Т. Пособие к изучению Устава Богослужения Православной Церкви. 7-е изд. М.: Паломник, 1995 — репр. изд. СПб., 1907. С.633. Примеч.1; Часослов. М., 1994. С.128—134 и др.

³⁹ Возношение части, а не всей просфоры — в изложении чина К.Т.Никольским в «Пособии к изучению Устава...», а также в «Чине о Панагии» из Устава конца XVI в. (ОР РНБ, Кир.-Бел.559/816), который мы даем в Приложении.

⁴⁰ Артос съедают до обеда вместо антидора. К.Т.Никольский пишет, что согласно указа 1723 г. «Артос не должно хранить весь год для какого-либо суеверия» — см.: Никольский К.Т. Толковый Типикон. С.634. Как видим, указ 1723 г. согласуется с практикой Кирилло-Белозерского монастыря XVII в. Об освящении артоса — см.: Типикон, сиесть изображение чина церковного, яже зовется Устав. Гл.50. Л.439, 444

⁴¹ При сравнении «Чина о Панагии» XVI в. (см. Приложение) с изложенным в современном Уставе обнаруживается много общего, но в чине XVI в. есть свои особенности. Например, из храма в трапезу в XVI в. монахи шли «един по единому», а в современном Уставе «по два»; в чине XVI в. на панагиар полагалась частица, вынутая из Богородичной просфоры, а в современном Уставе «часть или просфора, имущая возношена быти»; в XVI в. — возношение совершал «диякон, или чтец, или келарь, или который брат» (л.156), а в современном Уставе просто «хотя возвысити Пресвятую»; в XVI в. — «Господи, помилуй» — 2-жды, а в современном Уставе — 3-жды и т.д. При сравнении «Чина о Панагии» XVI в. с опубликованными Д.С.Ищенко отрывками о трапезе из Студийского Устава конца XII в. обнаруживается тоже много общего, это касается сюжетов: шествия в трапезу, благословение трапезы, о второй и вечерней трапезе. Но в Студийском Уставе нет «Чина о Панагии». М.Н.Скабалланович считает, что «Чин о Панагии» появился впервые в Иеру-

салимском Уставе, а в Студийском — вместо «Чина о Панагии» имело место возношение укрупов (оставшихся после трапезы кусков) — см.: *Скабалланович М. Н.* Толковый Типикон. Вып. III. С. 62, 71. Действительно, чин возношения укрупов в Студийском Уставе помещен там, где по Уставу XVI в. следует чин «возвышения Панагии» — см.: *Ищенко Д. С.* «Студийский Устав» по списку XII в. С. 118 (л. 200об. ркп.).⁴² «Панагия путная серебряна, золочена сканью, у ней 6 жемчужков; а в ней сосуды и лжица серебряны; сорочка бархат червчет; на ней страсти Господни шиты золотом, да блодо серебряное, на нем Пречистые Богородицы Воплощение, сорочка камчатая, а на ней крест сажен жемчугом с камышки» — ОР РНБ, Кир.-Бел. 71/1310, л. 255об.—256; см. также *Скабалланович М. Н.* Толковый Типикон. Вып. III. С. 66.

Примеч. 1.

⁴³ Киноварь рукописи передается жирным шрифтом, цитаты богослужебных текстов — полужирным курсивом.